

Глава 3. Амбиции.

...

– Здравствуйте, ученики. Представляете, меня выбрали командиром вашей команды.

– На лице Хирузена была огромная ухмылка, как будто он сам не мог выбрать нас в качестве своих учеников. Что ж, теперь команда выглядит более понятной. У нас есть лучший ученик, внучка предыдущего лидера деревни и обычный ниндзя, которым мы можем пожертвовать, если того потребует задание.

Он попытался завязать легкий разговор и протянул старые чёрствы́е конфеты, которые я в итоге взял. Еда есть еда, а эти конфеты могут пролежать ещё год, прежде чем станут несъедобными. Затем он задал всем нам ещё один наводящий вопрос.

– Что ж, мы должны узнать друг друга немного лучше. Если бы мы могли услышать от каждого его имя, может быть, его предпочтения и амбиции, это помогло бы нам лучше понять друг друга.

– Меня зовут Орочимару. Я люблю тренироваться, есть и спать. Мне не нравится, когда люди растрачивают свой талант, когда у них заканчивается еда и когда их будят. Моя цель - исправить весь мир ниндзя.

– Хирузен прочистил горло, прежде чем спросить.

– Что значит "исправить мир ниндзя"?

Я сам задумался над этим вопросом.

– Ну, для начала, система обучения ниндзя очень несовершенна. Почему всех учат пользоваться кунаем, но не учат не одному упражнению по контролю чакры? Процент неудач в школе и смертей на первом действительно опасном задании слишком высок. Что-то в этой системе не так, если так много людей не могут добиться успеха или умирают.

Хирузен был потрясён словами юноши. Он никогда не задумывался о том, чему его учили в школе, потому что это было так несущественно. Большинство людей учились у своего командира отряда и создавали собственные ниндзюцу, по крайней мере, успешные из них. Хирузен и не догадывался, что даже ребенок, такой как Орочимару, видел недостатки школьной системы.

Если бы вы проверили количество смертей вражеских шиноби от кунаев, то их было бы одна или две в год, в то время как случайных смертей от ношения кунаев было столько же, и это не считая затрат на кунаи и сюрикэны плюс мелкие не смертельные травмы, которые люди получали от них.

С кунаями всё понятно, но любой, кто разбирался в этом вопросе, знал бы, что метание кунаев стало преподаваться благодаря тому, что кузнецы деревни подали прошение предыдущему Хокаге, и через взятки это было признано необходимым для учебной программы. По этой же причине были отменены многие занятия, в результате чего очень мало информации, важной для того, чтобы стать ниндзя, было в итоге изучено.

Я обратил внимание ещё на одну вещь.

- Кроме того, должность Хокаге не должна принадлежать самому сильному ниндзя в деревне.
- Хирузен начал понемногу злиться на мальчика.
- О?
- Я продолжил.

– Единственные люди, которым выгодно посадить нашего сильнейшего ниндзя за стол и заставить его заниматься бумажной работой, - это наши враги. Самые сильные должны заниматься подготовкой команд для уничтожения наших врагов или выполнять более сложные миссии.

И снова я говорил совершенно логичные вещи, но Хирузена раздражало, что на должность, к которой он так стремился, смотрят как на кабинетную работу. Он ведь сейчас возглавлял команду, не так ли? Бумажная работа занимала всего час или два в день.

Если всё останется на том же уровне, то, конечно, ему придётся заниматься этим и руководить командой. Возможно, в будущем ему имело бы смысл возглавить и более серьёзные миссии, но война только что завершилась. У него было свободное время, чтобы руководить командой, до тех пор, пока не закончится мирное время.

Я продолжил, увлечшись объяснениями с Хокаге.

– Моя истинная цель - создать новый клан. Для этого мне понадобится от пяти до десяти жён и много детей. Поэтому моя главная задача - найти сильных женщин-ниндзя, сразиться с ними и привлечь их в Коноху.

– Двое учеников, не обративших на это особого внимания, отреагировали на мои слова по-разному. Девушка разозлилась, а беловолосый мальчик поднял большой палец вверх.

Следующей выступила Цунаде.

– Меня зовут Цунаде. Мне нравится сражаться и лечить других. Однако мне не нравятся те уроки обучения, которые бабушка Мито заставляет меня проходить. И наконец, моя цель - стать самым лучшим врачом в мире.

– Она выпятила свою несуществующую грудь, положив руки на бедра. Трудно было не рассмеяться ей в лицо. Боже, эти болтуны всегда тормозят свой рост, она, скорее всего, останется на том же уровне, что и сейчас, и мне жаль того, кто с ней окажется.

Мальчик притворился, что проспал моё представление до самого конца, но был очарован ею.

Что ж, нашёлся лопух, который в итоге останется с ней. По крайней мере, на несколько лет, пока он не умрёт. Он поднялся и указал на себя.

– Меня зовут Джирайя. Мне нравятся красивые лица и большая грудь. Но я терпеть не могу мужчин с красивыми лицами, которые так легко получают всех женщин. Мои амбиции - много заниматься сексом и произвести на свет десятки маленьких ниндзя. Также иметь гарем из более чем ста женщин. А ещё - стать самым сильным ниндзя в деревне.

В конце его речи я не удержался и рассмеялся. Когда он разозлился на мой смех, я засмеялась ещё сильнее.

– Ты один из самых слабых ниндзя, которых я когда-либо видел! Я хотел бы услышать твой план, как стать самым сильным.

– Он усмехнулся и поднял голову.

– Быть смелым ниндзя, который перехитрит всех соперников.

У меня на глаза навернулись слезы, так как я больше не мог этого выносить. По крайней мере, у нас будет возможность развлечься во время заданий, потому что этот мальчик - полный клоун.

Затем я сказал ему.

– У нас были общие занятия, идиот. Как ты собираешься усерднее трудиться, чем все остальные, пока ты будешь спать?

Он скрипнул зубами, прежде чем заявить.

– Я не смеялся над твоей глупой мечтой.

– Я вытер слезы с глаз. – Потому что мои амбиции вполне реальны. Ты ведь самый слабый в нашем классе, не говоря уже о команде, в которой ты состоишь.

Я - лучший в классе, наследник клана Сенджу, настоящий Хокаге, а ты - подножный корм.

После сказанных мною этих слов, он бросился на меня, я принимаю боевую стойку и бью его в подбородок. То, что, по моему мнению, было бы хорошим сдерживающим фактором, чтобы он больше не нападал, лишило его сознания. Я смущённо произнёс.

– Простите, что сбил его с ног. Я действительно не думал, что он такой слабый.

– Теперь, когда со знакомством было закончено, мы подождём, пока Джирайя очнётся, и устроим вам последнее испытание, чтобы завершить обучение. Вы трое должны будете украсть у меня эти два колокольчика, и только двое пройдут этот экзамен.

<http://tl.rulate.ru/book/108282/4046053>